- Это моё. Мужчины и женщины не должны прикасаться к рукам, когда они дают или получают вещи (1). Если господин хочет что-то сказать, не могли бы Вы сначала отпустить меня?

Кожа под его пальцами была такой мягкой и нежной, что Цзун Юэ не мог позволить себе упустить её снова, и его тёмные глаза упали на полуприкрытое лицо женщины и её тонкую, белую шею.

Она была очень белой, вены под кожей были смутно видны, что придавало ей вид слабой и хрупкой, казалось, что девушка была человеком, который легко будет раскачиваться порывами ветра.

Глаза цзун Юэ вспыхнули с оттенком игривости и насмешки, затем он с лёгким усилием отпустил её руку.

Фан Фэн Шэн пошатнулась и смогла устоять только с помощью Чжи Чунь.

Он ничего не сказал, но повернулся и пошёл прочь.

* * *

- Этот человек сошел с ума? Как он мог так грубо держать девушку за руку? - пожаловалась Чжи Чунь, в отчаянии уставилась на синяки на запястье Фэн Шэн и выругалась. - А этот неженка только что болтал, как будто он был в драме или что-то в этом роде, и хозяин, и слуга больны!

Фэн Шэн убрала свою руку и опустилась на ближайший стул:

- Хорошо, ты должна прекратить говорить. Полагаю, это так называемый благородный гость из Сада Баньянь.

- Благородный гость? Кто благородный гость? Мисс, Вы говорите об этой неженке? - на мгновение Чжи Чунь, казалось, не поняла этого.

- Что ты имеешь в виду?

- Ах, - внезапно осознала Чжи Чунь. - Мисс, Вы имеете в виду красивого, но злого джентльмена?

Да, он выглядел красивым.

Хотя это был лишь краткий проблеск, потому что возник конфликт, Чжи Чунь всё ещё ясно видела внешность Цзун Юэ.

Самым красивым мужчиной, которого Чжи Чунь когда-либо видела в детстве, был четвёртый молодой господин. Этот человек и четвёртый молодой господин были двумя крайними противоположностями. Если четвёртый молодой господин был нежен, как нефрит, то этот человек был холоден и остёр, как нож. Сердце Чжи Чунь даже заколотилось, когда она взглянула на незнакомца один разок, рождая желание взглянуть ещё раз.

- Ты должна что-то сделать со своим нечленораздельным ртом. Если я не ошибаюсь, этот господин имеет необычное происхождение. Этот неженка, которого ты только что обругала, говоря, что она словно сошёл со сцены драмы, должен быть дворцовым евнухом, - мягко предупредила Фэн Шэн.

Услышав слова Фэн Шэн, Чжи Чунь чуть не распахнула рот от изумления.

Хотя она не была очень хорошо осведомлена, девушка была с Фэн Шэн в течение многих лет. Господин действовал как помощник чиновника, и он входил и выходил из ямэнь (2) и другие правительственные учреждения, вступая в контакт с различными должностными лицами. Поэтому она знала, что означают слова "дворец" и "евнух из дворца".

- А как насчёт личности этого молодого господина?

Глаза Фэн Шэн блеснули, и она ответила:

- Я не знаю.

- А как же Вы, Мисс? Неужели рука Мисс болит из-за прихоти этого негодяя? Эта служанка попросит старую госпожу и хозяина помочь Мисс.

- Зачем беспокоить хозяина? Это такие пустяки.

- А Мисс всё ещё может переписывать священные писания? - Фан Фэн Шэн держала кисть правой рукой, но теперь она была повреждена из-за силы, с которой мужчина схватил её за запястье.

Фэн Шэн попыталась пошевелить запястьем, но слабая боль заставила её нахмуриться.

- Эта служанка может вернуться и найти какое-нибудь травяное лекарство, чтобы наложить его на запястья Мисс.

* * *

- Учитель, этот раб не просто так говорит, но слишком очевидно, что этот судья Сунь хочет взобраться на высокие ветви. Несколько дней назад он прислал двух нежных девочек, а сегодня мы увидели ещё одну, такую хрупкую, что её мог унести порыв ветра. А ещё была эта ядовитая маленькая девчонка! Принижая нас с помощью таких посредственных и вульгарных трюков, разве он не знает, кто Вы?

Всю обратную дорогу Дэ Ван без конца что-то бормотал.

Однако Цзун Юэ всегда был немногословным человеком, и Дэ Ван, который был неизменно многословен, мог прекрасно компенсировать его молчаливость. Если бы это был Дэ Цай, который следовал за Цзун Юэ, то, вероятно, эти двое не сказали бы больше десяти слов за весь день.

- Главное, что он хотел залезть на высокие ветки, польстив хозяину, но даже не поинтересовался его вкусами. Мягко говоря, такой человек был просто жалок, но, говоря прямо, у него нет никакого самоуважения! Кроме того, никто не знает, откуда он узнал о вере мастера в буддизм. Подумать только, он специально организовал выставку цветов (3). Это действительно так...

- Шумно!

Дэ Ван немедленно съёжился и не осмелился заговорить.

Как только он вошёл во двор, Дэ Цай выступил вперёд и приветствовал его:

- Ваше Высочество.

Цзун Юэ пронёсся мимо него, сел на главное место в зале и спросил:

- Как идут дела?

- Этот раб отправился в Юяо и навестил семью Фан. На самом деле они были семьёй посредственных людей и даже неправильно поняли намерение этого раба, думая, что этот раб пошёл навестить их из-за этого инцидента, и всячески уклонялись от разговора из-за страха. Неудивительно, что в Юяо ходили слухи о том, что семья Фан деградирует из поколения в поколение, и что Фан Ци Чжи (4) был единственным, кто поддерживал престиж семьи Фан. У него был сын, тоже гений, но, к сожалению, он был несчастлив и умер молодым. Немного жаль, что у Фан Ци Чжи тоже был...

Цзун Юэ молчал, и рука под его рукавом по привычке играла с чётками.

Дэ Цай украдкой взглянул на него и предположил:

- Семья Фан не единственная в Шаосине. Ваше Высочество, почему бы нам не поискать в другом месте?

- Всё зависит от тебя. Цзун Юэ встал и неторопливо прошёл во внутреннюю комнату, заложив руки за спину.

* * *

Было очевидно, что Цзун Юэ был недоволен, но всё, что они могли сделать, это сидеть и терпеливо ждать.

Такие таланты, как советники и стратеги, можно было только случайно обнаружить, но не найти специально.

Поначалу Цзун Юэ увлёкся Фан Ци Чжи, но было жаль, что у него уже был Мастер и мужчина не хотел уходить в отставку. Цзун Юэ никогда не был человеком, которому нравилось принуждать других с самого начала, поэтому дело закончилось именно так.

Это была всего лишь небольшая сцена, произошедшая несколько лет назад. В то время Фан Ци Чжи не знал о личности Цзун Юэ, и он только предположил, что у молодого человека было необычное происхождение. После этого Цзун Юэ отправился обратно в столицу, где он не показал ни горы, ни воды (5), но на самом деле это дело вбило гвоздь в его сердце. Поэтому на этот раз, когда Император решил поручить третьему принцу Юэ вести некоторые дела императорского двора, Цзун Юэ пришла в голову идея поискать помощника и совершить специальную поездку на юг.

Неожиданно, как только он прибыл на юг, он узнал, что при императорском дворе произошёл инцидент. Соляная администрация Лян Хуай была замешана в коррупционном деле. Чжоу Гуан Жуй, посланник по транспортировке соли, и Фан Янь, его помощник, все были вовлечены. А Фан Янь, Фан Ци Чжи даже покончили с собой в тюрьме.

Чтобы избежать подозрений, Цзун Юэ не поехал в Янчжоу, а сделал крюк и направился в Шаосин.

Услышав, что Третий принц прибыл в Шаосин в поисках помощника, Сунь Цин Хуа, магистрат префектуры Шаосин, занялся тем, что рекомендовал себя.

Конечно, он не рекомендовал себя напрямую, но на том основании, что он был магистратом Шаосина и знал условия жизни местных жителей, мужчина косвенно пытался это донести до молодого принца. Таким образом, он пригласил третьего принца остаться в поместье Сунь, желая пожинать плоды от общения с внешней знатью.

1. 口口口口口 - на самом деле это было то, что сказал Мэн Цзы (конфуцианский философ, - второй мудрец конфуцианства) относительно отношений между неженатыми мужчинами и женщинами.

2. 口口 - был административным офисом или резиденцией местного чиновника или мандарина в императорском Китае. Ямэнем может быть также любое правительственное учреждение или орган, возглавляемый мандарином, на любом уровне управления: кабинет одного из шести министерств является ямэнем, но также и префектурная магистрата.

3. 口口口 - привлекательный внешний вид, но без содержания.

4. 口口口 - Фан Ци Чжи - это вежливое имя Фан Яня.

5. 口口口口口 - не показывать гору и не показывать воду (идиома) - скрывал ключевые факты или чувства по этому поводу.

<http://tl.rulate.ru/book/43028/1107791>